

Пролог

— Дочь, не дёргайся! Это серьёзное дело.

Длинноволосый мужчина с золотой короной на голове смотрит сверху вниз на маленькую девочку. Он сидит на троне из чёрного базальта, массивную спинку которого обрамляет накинутый на камень переливающийся золотой шёлк. Мужчина пытается придать строгости своему голосу, но выходит плохо, ребёнок продолжает отвлекаться.

Полдень миновал, наверху всё ещё ясный день, однако в этом расположенном под песками Тронном Зале уже медленно собираются сумерки. Слуги зажгли часть свечей, заключённых в золотые ажурные светильники. В воздухе витает аромат граната и лотосов, королеве Сарир нравится это сочетание.

У подножия лестницы ждёт девочка шести лет. Она сжимает губы, стараясь не смеяться. Рядом невозмутимо стоит высокий мужчина с изумрудными глазами. Он изредка хватается ребёнка за ворот белого платья и возвращает на место, когда та в очередной раз порывается нарушить традиции и побежать к трону или своим Назари, толпящимся в самом конце огромного зала. Нет ничего плохого в том, чтобы дать девочке пойти к отцу и забраться к нему на колени, как она любит делать, но сегодня особенный день и должна быть соблюдена грань между королём и наследником.

— Вот и что мне с ней делать, Азар? — нарочито громко вздыхает король, устало опуская подбородок на ладонь и опираясь локтем на чёрный подлокотник. — Стоит ли наказать?

Азар бросает быстрый взгляд на девочку и беззлбно шипит на неё, пока та, воспользовавшись тем, что взрослые отвлеклись на диалог, пытается вытащить кинжал из украшенных ножен, закреплённых у него на бедре.

Любой взрослый прикрикнул бы на ребёнка за такие дела, но Азар и Дарий хорошо знакомы с любовью Ойро ко всему острому, поэтому отцепляют её пальцы и пресекают попытки бессознательно, как обычное дело, иногда даже не глядя. Девочка на мгновение замирает, привлечённая запахом лайма и тростникового сахара от рук Азара.

— Бряд ли нужно, Хисара, — со смешком отвечает Азар. — Это платье, которое Сарир на неё нацепила, уже достаточное наказание.

Смех короля тёплой вибрацией разносится по залу. Он сам отмечает, как его дочь время от времени дёргает ворот наряда, словно ей жутко неудобно, но пока интерес к мельтешащему перед её носом оружию Азара сильнее. Оно занимает всё внимание Ойро. Понимая, что Азар не ослабляет надзор, малышка нехотя отводит взгляд от кинжала и начинает крутить головой, нетерпеливо оглядываясь назад в темноту, откуда иногда доносятся приглушённые голоса её друзей.

Она последняя. Даян и Айла получили свои предсказания, и теперь все ждут только её.

— Ойро! — Отец появляется из теней прямо перед ней, чёрная мантия с золотой подкладкой визуально увеличивает его рост. В глазах ребёнка он кажется внушительнее, чем обычно, будто легко может закрыть собой даже солнце.

— О-о-о! — с изумлением тянет девочка, вскидывая голову.

Дар переноса всегда приводит Ойро в восторг, поэтому отец нередко пользуется этим трюком, чтобы привлечь внимание дочери. Вот теперь она, не отрываясь, огромными, разного цвета глазами смотрит на короля и изо всех сил старается не моргать. Хочет уловить момент, когда он вновь повторит перенос.

Король опускается перед ней на одно колено, чтобы их лица были на одном уровне. Ойро поднимает вопросительный взгляд на Азара, а тот кладёт свою широкую ладонь ей на макушку и поворачивает обратно к отцу. Но руку он так и не убирает, заставляя девочку сохранять внимание только на человеке с короной.

— Каждому Калануа даётся предсказание, Ойро. Эта традиция тянется с незапамятных времён. Первые тогда ещё даже не родились. Стара она так же, как Зов Назари и Кольца Пустыни. Обычно о будущем гадают наши *ахны*¹, но вам, детям Сарир, даровал предсказание особенный пророк — потомок самого Исара. Это несказанная честь. Твоему брату и сестре я уже передал то, что предсказали им звёзды и огонь, теперь тебе нужно выслушать своё. Нужно хранить услышанное в тайне, запомнить и разгадать на протяжении своей жизни. Чем быстрее ты его поймёшь, тем будет лучше, — говорит отец.

— Оно сбудется? — впервые подаёт голос девочка.

— Скорее всего. Однако каким образом это произойдёт... сбудутся ли слова в точности так, как сказано, или же окажутся метафорой — мы не

¹ А х н а — «предсказательница» на языке илосийцев (здесь и далее прим. авт.).

знаем, — растягивая слова, загадочно ведаёт Хисара. — Правду узнаешь, лишь когда придёт время и ты столкнёшься с предсказанным лицом к лицу. Оно может сбыться совсем не в той форме, в какой ты будешь предполагать, поэтому тебе необходимо быть готовой...

Девочка наклоняет голову, взгляд становится скучающим и отрешённым, она явно не понимает, о чём говорит отец, а из-за непонимания Ойро всегда теряет интерес. Азар громко хмыкает, а Хисара с тяжёлым вздохом сокрушенно опускает голову.

Старший сын Даян уже достаточно взрослый, чтобы осознавать серьёзность происходящего, поэтому, выслушав своё предсказание, он задал несколько наводящих вопросов, думая, что отец поспособствует ему с отгадкой. Не получив помощи, мальчик отошёл к своим Назари, размышляя над личной загадкой. С младшей Айлой — близнецом Ойро — всё было не менее просто. Та внимала наставлениям отца и иногда кивала, давая понять, что сосредоточена на словах родителя. Средняя же дочь другая.

— Ойро, просто запомни своё предсказание, хорошо? — сдаётся король.

— Хорошо! — моментально кивает девочка и улыбается во весь рот.

Хисара ещё какое-то время хмурится, со всей серьёзностью вглядываясь в лицо дочери, но затем губы короля непроизвольно растягиваются в улыбке. Он любит всех троих одинаково, однако при взгляде на Ойро ему чудится, что он видит копию своей жены Сарир. Та в юные годы была такой же непоседливой.

— Ахна сказала, что *на протяжении жизни в твоих чёрных руках будет три Света. Первый — родственник, который ты простишь. Второй —*

холодный, что будет жечь, как огонь. А полюбишь ты — третий. Полюбишь того, кто сам принесёт тебе свет.

Это не конец предсказания, но мужчина замолкает, пытаясь по лицу дочери понять, внимательно ли она слушает. Единственная реакция девочки на услышанное — частое моргание длинными ресницами. Король Хисара шумно втягивает носом воздух, готовый пересказать заново, решив, что Ойро большую часть всё-таки пропустила мимо ушей. Но неожиданно дочь задаёт вопрос:

— Принесёт свет? Это про тех, у кого Дар Света в Каидане?

Хисара обратно шумно выдыхает набранный воздух, чем вызывает очередной смешок Азара. Король прикладывает палец к своим губам, напоминая девочке, что это секрет, который нельзя произносить так громко. Ойро поджимает губы, ожидая продолжения.

— *Но из-за одного из них другой принесёт жертву, которую ты должна будешь принять,* — заканчивает мужчина.

Повисает тишина, Хисара и Азар с недоумением наблюдают, как лицо девочки становится задумчивым и непривычно серьёзным. Её брови сдвигаются, а взгляд скользит по отцовской мантии. Она выглядит недовольной, чем сбивает мужчин с толку.

— А если я не захочу? — неожиданно спрашивает Ойро.

— Не захочешь что?

— Не захочу и не приму жертву?

Плечи короля расслабляются. Ему бы удивиться, что его шестилетняя дочь так хорошо знает значение слова «жертва». Однако она слышала его не раз. Оно звучало в попытках объяснить и оправдать важность тайны её существования и причины, почему девочку скрывают ото всех.

Ойро понимает значение жертвы в разы лучше Даяна и Айлы.

Хисара обхватывает плечи дочери, заставляя ту посмотреть ему в лицо. Теперь он мягко улыбается, стремясь развеять страхи Ойро.

— Тогда всё может обернуться плохо... или хорошо. Это тебе придётся узнать самой. Я уверен, что ты поступишь правильно, и буду ждать, когда ты расскажешь мне о своём открытии. Но только после того, как оно произойдёт.

Глава 1

Ойро

Утром, на рассвете, мы попрощались с Даяном, Самией и Анисом, которые присоединятся к нам через несколько дней. Наше прибытие в Астару — столицу Теялы — изначально планировалось на следующий день, но планы изменились, и теперь мы прибудем на закате, раньше, чем предполагали.

Вначале Рушан перенёс нас на границу Илоса и Теялы, однако там мы встретили одинокого солдата с посланием, где говорилось о новом месте встречи. Поэтому Рушан перенёс нас дальше, преодолевая ещё как минимум половину пути от границы до столицы. На мой вопрос: «Почему мы с самого начала напрямую не отправились в Астару?» — Назари ответил спокойной улыбкой и тихо напомнил, что теялийцы сейчас наши союзники, но история научила, что перемирие и дружба не вечны. Чем меньше мы будем демонстрировать потомкам Шейна нашу способность без приглашения явиться в их дворец, тем лучше.

Сокращение пути меня скорее радует. Несмотря на красивые пейзажи этой почти всегда зелёной страны, мне хочется как можно меньше времени проводить рядом с Теневым заливом, вдоль которого тянется дорога. Несмотря на тихую гладь вод и отсутствие ветра, это место навевает плохие воспоминания и внушает чувство беспокойства. В ито-

ге полдня мы проводим в сёдлах теялийских коней, которых привели солдаты во главе с капитаном Ли, сопровождающим нас до самого дворца.

Рушан перекидывается дежурными фразами и новостями не только с капитаном, но и с несколькими явно знакомыми ему мужчинами. Я бегло оглядываю их длинные традиционные одежды. Узнать воинов короля Теялы просто — их принадлежность подсказывает вышитое изображение тигра, занимающее почти всю правую часть груди. Правителя в Теяле символизирует дракон, тигр же — знак воинов и знати. У теялийских нарядов широкие рукава, однако, чтобы не стеснять движения в бою, у воинов они уже, а излишек ткани обмотан вокруг предплечий и прикрыт кожаными наручами. Помимо этой скромной защиты у них разве что широкие плотные пояса, закрывающие большую часть торса, чтобы хоть как-то защитить живот.

В дороге мы с Дареном увлечённо обсуждаем пейзажи, а после нескольких неверных выводов к нашему разговору присоединяется капитан Ли. Вокруг высажен рис, но мужчина указывает на далёкие холмы, рассказывая об особенных террасовых полях, поражающих своей геометрией и расположением. Мы также проезжаем плантации зелёного чая. По словам Айлы, здешний сорт полюбили многие илосийцы, поэтому Калануа закупают его у семьи Юн не первое столетие. Мы не задерживаемся ни в одном из поселений, проезжаем мимо, и я лишь издали люблюсь аккуратными домами.

В рассчитанное время мы добираемся до Астары, в лучах вечернего солнца город прекрасен. Он располагается в низине, заключённый в полукруг из редких и невысоких гор. Среди мощёных улочек множество фонтанов и узких каналов с каменными мостами, одноэтажные дома с причудливыми изогнутыми крышами, покрытыми зелёно-серой чере-

пицей. Кажется, что город гармонично вписывается в окружающий пейзаж, будто и не люди возвели его, а сама природа создала эту «Жемчужину»¹. Если Рушан и Айла спокойно двигаются по улицам города, то мы с Дареном глазеем по сторонам, раскрыв рты, словно жители далёкой мелкой деревушки, впервые выбравшиеся в столицу.

В пути сестра подробно описывает теялийский дворец, да так красочно, что сопровождающие нас теялицы сами заворожённо слушают принцессу Илоса. По её словам, это целый дворцовый комплекс, огороженный каменной стеной. В отличие от нашего дома, все его постройки одноэтажные или двухэтажные с массивными, изогнутыми по краям крышами.

Территория комплекса состоит из основного королевского дворца, спальных павильонов, домиков для слуг и стражи, тренировочных полей, цветущих садов и множества мелких каналов. Она поделена на части невысокими стенами с просторными арками.

— Арки эти будто магические проходы, за мгновение переносящие из одного места в другое, — делится Айла. Она прекрасно замечает внимание теялийцев, поэтому намеренно добавляет лести и восхищения в рассказ, радуя сопровождающих. — Стоит свернуть в арку направо, как с большой, выложенной крупными плитами площади перед основным дворцом попадаешь в хвойный сад. А там стволы сосен изгибаются причудливыми линиями, распростирая свои хвойные ветви по сторонам, как навес.

Едущий рядом Рушан нагибается, хватая поводи моей лошади и отводит её, пока та тянется, чтобы стащить фрукты у ближайшего торговца, —

¹ А с т а р а — столица Теялы. Её также называют «Жемчужиной принцессы».

она пыталась это сделать уже несколько раз, привлечённая ароматом сушёной хурмы. Кахари сказал приглядывать за лошадьё, но я не уследила за животным, увлечённая рассказом сестры.

— Если же свернуть налево и пройти арку напротив, — продолжает Айла, одаривая меня заговорщической улыбкой, — а потом пересечь маленький рукотворный канал по каменному мосту, то можно подойти к большому пруду с лотосами. Там есть беседка, расположенная на небольшом острове прямо в центре пруда, к которому ведёт единственный узкий мостик с перилами из красного дерева.

Я удивляюсь, насколько у Айлы отличная память, ведь она продолжает детально описывать, как отыскать её самые любимые сады, упоминает также и о существовании скрытых мест дворца. На все мои просьбы поделить их месторасположением сестра загадочно улыбается, но не отвечает.

Теялицы реагируют на нашу процессию сдержанно, с любопытством провожая взглядами. Мы с Айлой прикрыли лица, накинув капюшоны плащей на головы. Рушан же не скрывается, позволяя Дарену поступить точно так же, поэтому всё пристальное внимание достаётся моему другу. Чтобы облегчить путь, капитан Ли ведёт нас через спокойные районы города, избегая шумных рынков и многолюдных улиц.

Перед дворцом располагается просторная площадь, которая, по словам Рушана, предназначена для празднований и встреч простого народа с правящей семьёй Юн. После входных массивных ворот мы сразу попадаем на каменный мост, перекинутый через небольшой канал, и следом оказываемся на территории дворцового комплекса. Пока я слезаю с коня, из-под ближайшей арки появляется принцесса Суа. Она придерживает руками бледно-зелёные

юбки своего традиционного платья и, стараясь держать осанку, почти бежит к нам.

— Кажется, кто-то сильно ждал вашего прибытия, — насмешливо шепчет Рушан мне и Айле.

Я перевожу вопросительный взгляд на сестру, а та благосклонно улыбается моему недоумению.

— Благородные теялийцы не бегают, — очень тихо подсказывает она. — Считается, что им это не к лицу. Ну, кроме ситуации, когда что-то угрожает их жизни, разумеется.

Я ещё раз смотрю на теялийскую принцессу, оценивая, насколько Айла и Рушан правы. Её шаг действительно чрезмерно быстрый, сразу и неясно, она всё-таки идёт или уже бежит. Девушка едва сдерживает себя, чтобы остаться верной правилам и не поддаться желанию.

Вспомнив о правилах, Суа резко снижает скорость в двадцати шагах от нас, отпускает ткань юбки и преодолевает оставшееся расстояние сдержанно и в меру медленно. Я прячу улыбку, чтобы её не смущать.

— Принцесса Суа, — Рушан кланяется девушке.

В первое мгновение Дарен теряется, а потом поспешно копирует приветствие Рушана. Девушка же словно только в этот момент замечает присутствие наших мужчин и отвечает им менее глубоким, но всё же поклоном.

— Рушан и... простите, я не знаю вашего имени, — обращается она к Дарену.

На долгие секунды повисает неловкая пауза, потому что мой друг, не переставая разглядывает теялийскую принцессу, не в силах вымолвить и слова.

— Его зовут Дарен. Дарен Отеро, — приходит ему на выручку Айла.

— Приятно познакомиться, Дарен.

— И мне, ваше высочество, — наконец выдавливает хоть что-то мой друг.

— Суа, как твои дела? — решив развеять эту неловкую заминку, я выхожу вперёд и подхватываю девушку под руку.

Серош столько времени потратил, заставляя меня изучить теялийский этикет, и одно из правил — обойтись без прикосновений. В теялийской культуре подобная вольность допустима только между действительно близкими людьми. Однако мне хочется стать с Суа хорошими подругами, поэтому я намеренно сокращаю дистанцию. Её щеки заливают румянец, но она не успевает ничего сказать, как Айла подхватывает её под другую руку. Улыбка у принцессы выходит робкая, но искренне счастливая, словно она, как и мы, хочет обрести подруг.

Втроём мы идём в глубь комплекса в сторону следующей арки, Рушан и Дарен следуют за нами.

— У меня замечательно! — отвечает на мой вопрос Суа. — Надеюсь, дорога не очень вас утомила?

— Нет, всё было чудесно, а Астара всё так же восхитительна, настоящая «Жемчужина», как и раньше, — учтиво добавляет комплимент сестра, отлично зная, что нужно говорить в такие моменты.

— Благодарю, Айла, — скромно улыбается Суа. — Хотя процветать в нашем климате несложно, а вот стать сокровищем в пустыне куда тяжелее. Вряд ли мы можем тягаться с Паргадой.

Я задумчиво прокручиваю услышанное в голове, размышляя, нужно ли и мне добавить мёда в этот странный диалог и поддержать незатейливый обмен любезностями, но Суа продолжает:

— Отец выделил для вас особенный павильон, там четыре комнаты, чтобы вы все могли расположиться с удобством.

— Спасибо, но нам хватит и трёх, — даже при отказе голос у Айлы нежный и успокаивающий с идеально подобранной интонацией.

Суа с недоумением переводит взгляд с сестры на меня. Она идёт между нами, и её растерянность кажется ещё милее от того, как ей приходится вертеть головой.

— Понимаю, ты и Ойро желаете расположиться вместе.

— Не я и Ойро, но мысль верная, — сладко улыбается Айла, а потом наклоняется к уху Суа и что-то шепчет.

По ощущениям краснеют даже мои уши, стоит теялийской принцессе в изумлении распахнуть глаза, а потом резко обернуться на Рушана, идущего сзади. Кахари всем видом показывает, что он абсолютно не слушает, а ближайшее голое дерево и то интереснее разговора трёх принцесс.

— Суа прекрасно хранит секреты. И не за что, Ойро, пользуйся свободой, пока Даян не видит, — беззастенчиво бросает мне Айла, и я сбивчиво бормочу благодарности.

— Я сохраню тайну, — шепчет мне Суа, — и поздравляю! Что бы там брат ни говорил о Рушане, я знаю, что он добрый.

Девушка тянет нас за руки сквозь очередные арочные ворота, за которыми простирается широкая площадь, выложенная каменными плитами. Почти в самом центре, на внушительном возвышении, стоит главный, двухэтажный дворец. Нам навстречу идут остальные члены семьи Юн, и в этот раз я могу увидеть их в полном составе.

Во главе процессии — король Юн Киан. Он ни капли не изменился. Чёрные одежды точно такие же, как и на коронации Даяна, за единственным исключением, в этот раз верхняя шёлковая накидка туго запахнута и затянута широким поясом. Поло-

вина его волос собрана в пучок на затылке, а остальная часть свободно спадает вниз. Сейчас в лучах закатного солнца он напоминает мне тёмные воды глубокой реки — каждое движение потомка Шейна плавное и одновременно пугающее. Стоит Юну согнуть руку в локте, как тихо следующая за правителем вереница слуг и помощников мгновенно замирает. Не поворачиваясь спиной к своему королю, те пятятся назад на почтительное расстояние и только после расходятся, давая нам поговорить без лишних ушей.

По правую руку от главы семейства идёт Шиун всё с той же лёгкой полуулыбкой и пристальным взглядом. В отличие от отца, на нём рубиново-красный наряд. Этот цвет придаёт Шиуну какой-то вызывающий настрой, прошлая же бледно-голубая накидка делала его образ спокойнее.

По левую руку короля сопровождает невысокая, стройная женщина. Благодаря сходству я легко догадываюсь, что передо мной мать Шиуна и Суа — королева Юн Хёрин, которая из-за болезни не смогла прибыть на коронацию Даяна.

Все её тёмные волосы идеально зачёсаны назад и убраны в длинную косу, кольцами уложенную на затылке. Вся причёска не распадается благодаря двум длинным шпилькам с фигурой дракона на конце. На королеве традиционное платье: красная пышная юбка до самой земли и плотная белая блузка, закрывающая всю кожу от шеи до кистей. В отличие от наряда Суа, блуза Хёрин украшена золотой вышивкой в форме длинного дракона, а сам предмет одежды длиннее сзади и спереди, что позволяет женщине прятать под ней руки, сложенные на животе. Глаза королевы такие же большие, как у дочери, а губы пухлые и розовые, как у сына. Её внешний вид настолько обманчив, что я бы приняла её за старшую дочь, но никак не

мать, которой уже за сорок. Если Юн — это воды тёмной, бурлящей реки, то его жена — спокойное озеро с лотосами.

Суа уходит вперёд, присоединяясь к своей семье.

Глядя на «родственников», Айла замирает, складывает руки на животе и глубоко кланяется. Я делаю то же самое, радуясь, что в последнюю неделю Серош не один час мучил меня, тренируя правильно выполнять поклон. Здесь выверено всё: от угла наклона верхней части тела до расположения ладоней и времени, на которое нужно задержаться в такой позе. В Теяле очень трепетно относятся к традициям и уважению старших. Рушан и Дарен тоже незамедлительно приветствуют правителей.

Наши старания вознаграждены широкими улыбками от короля и королевы.

— Дорогие Айла и Ойро, мои глаза радуются, наслаждаясь вашей красотой во второй раз за столь короткий срок, — Юн на короткие мгновения заключает Айлу в расслабленные объятия, а потом проделывает это и со мной. Вероятно, это наивысшее проявление искренности к нам. Я несдержанно улыбаюсь, потому что сама рада встретиться вновь.

Юн отходит поздороваться с Рушаном и познакомиться с Дареном.

— Айла, как же давно я не видела тебя! — Хёрин аккуратно обнимает мою сестру, а потом с материнской любовью берёт за руку и поглаживает, согревая её ладонь.

Несмотря на приятный климат Теялы, солнце уже не греет, а холодный ветер заставляет ёжиться, кутаясь в накидки. Я слышала про многослойность теялийских нарядов, и, несмотря на внешний шёлк, кажется, что семье Юн вполне тепло. Хотя не исключено, что они хорошо скрывают истинные чувства, об этом меня предупреждали Самия и Даян.

— Рада, что вы в добром здравии, — отвечает Айла, а потом притягивает меня поближе к ним. — Позвольте... Это моя сестра — Ойро. Думаю, вы слышали нашу историю.

— Да-да. Конечно! — Хёрин переводит всё внимание на меня, не стремится обнимать, ведь это наша первая встреча, но порывисто берёт меня за руки, передавая тепло своей кожи. — Ещё один прекрасный цветок Илоса, и так жаль, что я не смогла познакомиться с тобой раньше. Если бы мы знали.

Её слова и ласковый тон смущают своей искренностью.

— Ты простишь меня, дитя, что я не смогла приехать на коронацию твоего брата? Хотя это наименьшее из моих грехов. Как мы могли всё это время не знать... — тяжело вздыхая, говорит Хёрин. — Такая утрата для Калануа. Хисара был благородным человеком, а Сарир была мне как настоящая сестра. Мы ведь даже не знали, что горе в вашей семье в разы тяжелее.

Я благодарна ей за эти слова, но не хочу говорить о смерти, когда наконец всё стало так хорошо и мы начали ощущать потерянное счастье. Поэтому я встречаю, меняя тему:

— Ничего страшного! Не нужно переживать, я ведь жива и здорова, — тараторю я. — Как... ваше здоровье?

— Ох, всё в порядке, дорогая, а с вашим приходом стало ещё лучше. Рушан!

Хёрин с широкой улыбкой зовёт моего Назари, и я от неожиданности забываю тему нашего разговора. Обычно на нашу свиту мало кто обращает внимание, и тем более почти никто не улыбается им так доброжелательно, как теялийская королева сейчас. Рушан беззвучно встаёт рядом, и его тёплая ладонь ложится на мою поясницу.

— Здравствуй, Хёрин.